

Дождь усиливался.

Юй Чжо, раздраженно смахнув с лица капли дождя, сердито крикнул:

— Я набью тебе морду!

Цзи Жан посмотрел на него, как на умственно отсталого, и швырнул в него сумку Ци Ин. Она случайно попала в подбородок Юй Чжо, оглушив его.

Собравшись уходить, он, держа в руках зонт, развернулся в сторону выхода. Ци Ин поспешно схватила его за край промокшей одежды, сняла рубашку и протянула ее с обеспокоенным выражением лица, будто говоря:

«Не простудись».

Цзи Жан взял ее и закинул на плечо.

Еще некоторое время от рубашки доносился сладковатый аромат. Его плечи были немного напряжены. Ускорив шаг, он поспешил прочь. Пройдя немного дальше, он сорвал с себя одежду и понес ее в руках.

Наблюдая за тем, как его спина исчезает в пелене дождя, Ци Ин печально вздохнула. Развернувшись к брату, она увидела, что тот уставился на нее с недовольным лицом.

Немного смутившись, она достала свой телефон, чтобы написать:

[Не говори дяде.]

Юй Чжо:

[Ты помнишь, как в последний раз угрожала рассказать о том, что я подрался?]

Ци Ин:

[Я отдам тебе половину своих карманных денег.]

Юй Чжо:

[Кому нужны твои карманные деньги? Ты считаешь меня таким человеком?!]

Пауза.

Юй Чжо:

[Сколько?]

Таким образом, секрет дождливого дня был похоронен финансовой сделкой.

В понедельник утром, перед тем, как должны были начаться занятия, большинство учителей и учеников обнаружили, что босс, который неделю прогуливал занятия, наконец вернулся в школу. Естественно, неизбежно было получить дозу критики со стороны директора школы на церемонии поднятия флага. Завуч встал и сморщив нос сказал:

— Некоторые ученики просто не выносят похвалы!

Наконец, после того, как церемония завершилась, была объявлена хорошая новость:

— С сегодняшнего дня школа организует мероприятие «Забота о психическом здоровье учащихся». Я надеюсь, что все студенты будут в хорошем психологическом состоянии во время учебы. Любой, кто испытывает чрезмерный стресс и беспокойство, может записаться к психотерапевту через классного руководителя. Школа составит расписание посещения консультаций. Хайи позаботится о том, чтобы каждый ученик мог наслаждаться полноценной и счастливой школьной жизнью!

Со стороны зала раздались аплодисменты.

Цюй Дачжуан взволнованно сказал:

— Ты можешь снова пойти в лазарет и поспать!

По окончании церемонии поднятия флага, классные руководители начали организовывать классный комитет для регистрации учащихся, нуждающихся в консультации. Студенты, которые действительно испытывают стресс из-за учебы, вообще не собирались участвовать. Если у тебя есть свободное время, лучше потратить его на учебу. Напротив, те несчастные студенты, что никогда не учатся, ухватились за этот шанс.

Придя в кабинет, классный руководитель девятого класса Лю Яо смотрел на список, переданный классным комитетом, от которого у него разболелась голова.

Никому из них не нужна была консультация психотерапевта.

Он швырнул список на стол и сердито сказал:

— Цюй Пэн! Какое давление ты можешь испытывать от учебы? Ты вообще с начала обучения хоть день учился? Зачем ты добавил свое имя в этот список?

Класс разразился смехом.

Цюй Дачжуан, встав с места, печальным голосом сказал:

— Мистер Лю, из-за своих плохих оценок я каждый день страдаю от презрения и остракизма. Я чувствую себя психологически травмированным, честно.

П.п.: Остракизм - социальное исключение, отвержение обществом.

Ученики девятого класса:

«...»

Кто, черт возьми, посмел бы подвергнуть тебя остракизму?

Да сколько можно! Мы на это не поведемся!

Лю Яо тоже знал, что Цюй Дачжуан несет чушь, поэтому безжалостно вычеркнул его имя из списка. Он бросил сложный взгляд на подростка, который спал на парте в последнем ряду, и позвал его:

— Цзи Жан, иди за мной.

Цзи Жан лениво встал.

Лю Яо ждал его в конце коридора, держа в руках лист для записи на консультацию. Когда Цзи Жан вышел, он указал на колонку с именами и сказал:

— Я добавлю сюда твое имя, не забывай вовремя приходить в лазарет.

Цзи Жан ответил:

—Я не пойду.

Лю Яо свирепо посмотрел на него:

— Ты должен пойти! Это приказ самого директора!

Глаза Цзи Жана надолго опустились, потом он, ухмыльнувшись, ответил:

— Хорошо.

После того, как Цюй Дачжуан узнал об этом, он был очень недоволен:

— Почему они разрешили моему брату записаться, а мне нет?! Разве он испытывает стресс от учебы? Он купил новые книги и ни разу их не читал. Я, по крайней мере, открыл их и написал свое имя!

Лю Хайян указал на неоспоримый факт:

— Брат Жан может сделать все, что угодно.

Администрация школы быстро работала, и на следующий день уже было составлено расписание консультаций в соответствии со списком, представленным каждым классом. После первого урока Цзи Жан был уведомлен об этом. Ему не нужно было идти на следующий урок, так как на это время была назначена его встреча с психотерапевтом.

Он лениво покинул класс под завистливые взгляды своих младших братьев.

Зайдя в лазарет и проигнорировав улыбающегося ему психолога, он лег на кровать для больных, намереваясь вздремнуть.

«Спать на животе гораздо удобнее, чем на спине. Я должен поблагодарить Лю Яо за эту возможность».

Психолог, подвинув стул к кровати, терпеливо задал ему несколько вопросов, но, к сожалению, не получил никакого ответа.

Он вздохнул, наблюдая за тем, как Цзи Жан засыпает. Покачав головой, он задернул занавеску и, вернувшись к своему столу, написал в истории болезни:

«Отказался сотрудничать».

На последнем утреннем занятии Ци Ин пришла в мед кабинет.

Она являлась приоритетом школы в программе психологической помощи ученикам. Сразу после запуска этого мероприятия, Лю Цинхуа записала ее на консультации.

Если бы Ци Ин как можно скорее начала разговаривать, то это стало бы хорошей новостью для всех.

Психолог уже получил информацию о Ци Ин и знал, что у нее посттравматическое стрессовое расстройство, поэтому при встрече с ней был терпелив и внимателен. В течение всего процесса эти двое не разговаривали, общаясь письменно.

Проснувшись, Цзи Жан застал эту сцену.

Девушка сидела в кресле, держа ручку, и писала. Несмотря на удобное кожаное кресло, она все же сидела с очень прямой спиной, как те самые детсадовцы, что ожидают получить красные маленькие цветочки.

П.п.: Маленькие красные цветочки - своего рода награда для детей, аналог наших звездочек.

Цзи Жан не знал, что психолог написал на бумаге, но казалось, что это ее позабавило. Ее глаза лучились светом.

Эта улыбка была настолько очаровательной, что могла бы исцелить этот гребанный мир.

Кому вообще нужна эта дурацкая психологическая консультация?

После того, как прозвенел звонок, психолог закончил консультацию и отпустил Ци Ин. Воспользовавшись тем, что они вышли, Цзи Жан спрыгнул с кровати и вышел. Проходя мимо письменного стола, он подсознательно заглянул в блокнот, лежащий на столе.

Там он увидел ошеломившие его слова.

«Жертва, слава, величие».

«Ты гордишься своим отцом? »

«Да, ведь он герой».

Ноги Цзи Жана, казалось, внезапно налились свинцом, и он остановился как вкопанный. Ему хотелось поскорее покинуть это место, но он не мог сдвинуться с места.

Казалось, даже дышать было тяжело.

Эти слова будто приковали к себе его взгляд.

Почему?

Зачем им гордиться?

Часто люди восхваляют величие лишь потому, что они сами никогда не чувствовали того же самого.

А что начет нее? Все, от чего она страдала, исходило от мужчины, что должен был ее защищать. Неужели она тоже считает это чем-то великим?

Действительно...

Невероятно абсурдно.

Вернувшись, психолог увидел Цзи Жана и удивился жестокому безумию в его глазах. Он быстро подошел, положил записи с диагнозами и лечением на стол и постарался, чтобы его голос звучал мягко:

— Ученик, ты хорошо спал?

Цзи Жан проигнорировал психолога, даже не взглянув на него.

Его поза была напряженной, как будто на его спину взвалили груз в сотни килограммов, и он медленно, шаг за шагом, вышел из лазарета.

<http://tl.rulate.ru/book/41800/1554722>